

А.С.Захарцова

Эффективность кредитов МВФ Аргентине и Эквадору

В статье рассмотрены кредиты МВФ, предоставленные Аргентине и Эквадору в 2018—2019 гг., проведен сравнительный анализ экономических программ, поддержанных МВФ на рубеже XX—XXI вв. и в настоящее время. Автор сравнивает нынешнюю экономическую обстановку в этих странах с ситуацией, сложившейся в конце 1990-х — начале 2000-х годов. В статье дана оценка эффективности предложенных МВФ реформ и высказаны предположения относительно того, почему преобразования не привели к желаемым результатам. Анализируется ряд экономических показателей, а также недавние высказывания аргентинских и эквадорских политических деятелей с тем, чтобы понять, как в дальнейшем сложатся отношения Аргентины и Эквадора с МВФ.

Ключевые слова: МВФ, Аргентина, Эквадор, неолиберальные реформы, макроэкономическая политика, политика обменного курса, государственный долг.

DOI: 10.31857/S0044748X0010345-8

Статья поступила в редакцию 18.03.2020.

В 2018 г. Международный валютный фонд (МВФ) согласовал предоставление кредита Аргентине, в 2019 г. — Эквадору, что положило начало новому этапу в отношениях между МВФ и странами латиноамериканского региона. До этого в течение 15 лет МВФ не участвовал в кредитной поддержке и разработке экономических программ стран Латинской Америки, согласовывая лишь технические кредиты для оказания влияния на ожидания инвесторов (часто средства по ним даже не выдавались, например, в Колумбии и Мексике [1]) или в рамках механизмов экстренной поддержки курса национальной валюты.

Условием предоставления кредитов Аргентине и Эквадору в 2018—2019 гг., как и в 1990-е, и в начале 2000-х годов, стало проведение в этих странах определенных экономических преобразований. При этом неолиберальные реформы, осуществленные в латиноамериканских государствах при участии МВФ, получили неоднозначную оценку, а само взаимодействие с этой организацией, завершившееся в начале XXI в., стало ассоциироваться с экономическими кризисами, обеднением населения, ростом

Анастасия Сергеевна Захарцова — аспирантка Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, a.s.zakhartsova@yandex.ru).

социального неравенства. Во многом это обусловило негативную реакцию на «возвращение» МВФ в Латинскую Америку. Сравним экономические ситуации в Аргентине и Эквадоре, сложившиеся сегодня и в конце 90-х — начале 2000-х годов, а также определим, как изменились (или не изменились) способы, предлагаемые МВФ для решения накопившихся в экономике проблем.

АРГЕНТИНА

Можно назвать парадоксальным тот факт, что рекордный по объему кредит МВФ в 2018 г. был выдан Аргентине, с которой у фонда сложились крайне сложные отношения и где значительная часть населения негативно воспринимает эту финансовую организацию*.

Предыдущий эпизод взаимодействия между МВФ и Аргентиной ознаменовался тяжелым экономическим кризисом 2001—2002 гг., суверенным дефолтом, протестами населения и сменой власти. Но прошло 15 лет, и Аргентина берет в МВФ кредит общим объемом в 57 млрд долл., а спустя некоторое время страна сталкивается с рецессией, угрозой дефолта, народными волнениями, а на президентских выборах побеждает кандидат от оппозиции.

Периоды президентства Нестора Киршнера и затем Кристины Фернандес де Киршнер (2003—2015 гг.) характеризовались усилением участия государства в экономике. Несмотря на достигнутые успехи в сфере экономического роста и социального развития, в определенный момент в экономике накопился ряд ошибок в области макроэкономической, бюджетной и инвестиционной политики, которые стали предпосылками к возникновению кризисной ситуации [3]. В 2015 г. на президентских выборах в Аргентине перонистский кандидат Даниэль Сиоли проиграл оппозиционному кандидату Маурисио Макри. Новый президент изменил курс, которому с начала 2000-х годов следовала Аргентина.

Команда М.Макри пыталась решить проблемы, накопившиеся в аргентинской экономике, посредством реформ: был введен единый курс песо для борьбы со спекулянтами; устранены налоги и ограничения на внешнюю торговлю; подняты тарифы на ЖКХ. Аргентине удалось успешно провести переговоры со старыми кредиторами, задолженность которым лишала страну доступа на внешние финансовые рынки. Было объявлено о твердом намерении обеспечить независимость центрального банка и статистических агентств. Все это в комплексе повысило доверие к Аргентине в международном сообществе, что выразилось в активизации торгового и инвестиционного сотрудничества.

Однако в конце 2017 г. совокупность негативных факторов нарушила и без того хрупкое экономическое равновесие. Среди причин кризиса можно назвать сильнейшую засуху, повлекшую сокращение поступлений от сельскохозяйственного экспорта и, как следствие, дефицит платежного баланса, возросший первичный дефицит бюджета, а также протекционистскую политику США, оказавшую влияние на интересы экспортеров металлургии-

* По результатам опроса, проведенного в 2018 г. совместно аргентинским консалтинговым агентством «Полиаркия» и Международным центром В.Вильсона, 56% аргентинцев относятся к МВФ негативно [2, с. 9].

ческой продукции [4]. Главным внешним проявлением стали обвал песо (денежная единица за первые шесть месяцев 2018 г. потеряла более 70% стоимости относительно доллара США) и повышение цен (рост ИПЦ в годовом выражении к середине 2018 г. превысил 30%). Аргентина обратилась за помощью в МВФ — впервые после печально известного опыта начала 2000-х годов — и довольно быстро получила кредит.

20 лет назад картина была иной. На протяжении 1990-х Аргентина регулярно брала кредиты у МВФ (в 1991, 1992, 1996 и 1998 гг.) и реализовывала программы экономических преобразований под руководством фонда. Несмотря на проводимые реформы (а отчасти, возможно, в связи с ними), к концу 2001 г. экономическая ситуация в стране стала настолько тяжелой, что Аргентина вынуждена была объявить дефолт. Два кредита, выданных МВФ в 2003 г., были получены в ходе сложных переговоров: Аргентине срочно требовались средства на восстановление экономики, а МВФ долгое время не решался на столь рискованный актив. В 2000—2001 гг. МВФ выдал Аргентине средства в объеме 9,8 млрд специальных прав заимствования (СПЗ)*, а получил в счет платежей по кредиту около 2,4 млрд СПЗ [1].

Первое отличие текущей ситуации от положения начала 2000-х годов состоит в следующем: в 2018 г. обращение Аргентины в МВФ прервало длительное «молчание» в отношениях с организацией и было обусловлено возникшей кризисной обстановкой, в то время как к 2001 г. страна в течение продолжительного времени осуществляла программы под руководством МВФ и просила кредит, в том числе, и для покрытия предыдущих обязательств перед фондом.

Сопоставление позволяет выделить ряд общих проблем, с которыми столкнулась аргентинская экономика в эти два рассматриваемых периода. Дефицит государственного бюджета в 2001 и 2018 г. достигал 4,5% и 4,4% ВВП соответственно. Причины, обуславливающие дефицит, схожи: несобираемость налогов, дотационные бюджеты провинций, неподкрепленные дополнительными доходами повышение госрасходов. Обе ситуации также характеризуются высокой долговой нагрузкой: в 2002 г. государственный долг составлял 152,2% от ВВП, в 2018 г. — 86,1%, за 2019 г. показатель оценивается в 93,3%. В среднем госдолг в 1990-е годы достигал 32% от ВВП, в 2005—2015 гг. — 53,3% [5].

Общим моментом для двух эпизодов стало то, что эксперты МВФ ожидали скорейшего восстановления экономического роста, однако этого не произошло. Так, в 1990-е годы аргентинская экономика демонстрировала рост, и начавшееся в 1999 г. сжатие экономики стало неожиданностью. Рост восстановился в 2003 г., при этом в 2002 г. спад составил -10,9%. Что касается современного периода, то в 2010-е годы экономический рост Аргентины был нестабилен. В 2018—2019 гг., несмотря на прогноз восстановления уже с 2019 г., экономика сжималась, и теперь «выход в плюс» прогнозируется на 2021 г. Главный вопрос состоит в том, удастся ли на нынешнем этапе избежать столь серьезного экономического спада, какой

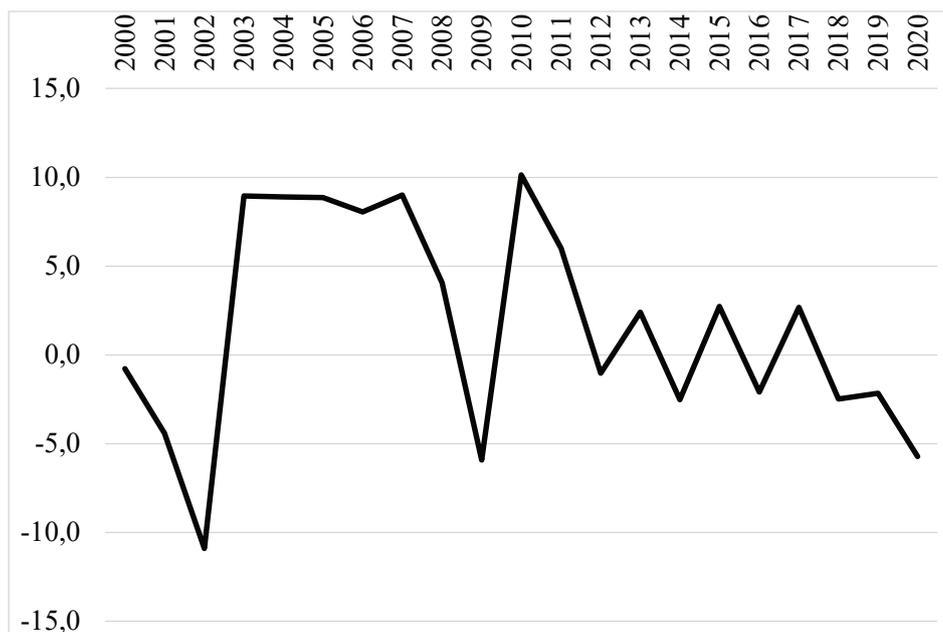
* Специальные права заимствования (СПЗ) (англ. *Special Drawing Rights, SDR, SDRs*) — искусственное резервное и платежное средство, эмитируемое МВФ. На 11.03.2020 1 СПЗ равен 1,39 долл. США.

Анастасия Захарцова

был зарегистрирован в 2002 г. Пока что тренд выглядит неблагоприятно, с учетом прогнозируемого отрицательного влияния на экономику пандемии коронавируса (рис. 1).

Рисунок 1

**ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АРГЕНТИНЕ
В 2000—2019 гг. (%)**

Источник: составлено автором по [5]. Для 2019 и 2020 гг. — оценочные данные.

Среди экономических предпосылок, отличающих один период от другого, стоит отметить режим курса песо. В 1991—2002 гг. в Аргентине действовал фиксированный курс песо, привязывавший национальную валюту к доллару США в отношении 1:1 (план конвертируемости), что позволило обуздать инфляцию, которая в 1989 г. превысила 3000%. Но одновременно политика фиксированного курса приводила к спекуляциям на валютном рынке, средства уходили из реального сектора в финансовый, так как там можно было получить сравнительно легкие и быстрые деньги. После отмены «привязки» стоимость аргентинского песо стала резко падать: в середине 2002 г. за один доллар США уже требовалось отдать 3,8 песо, что сопровождалось ростом инфляции.

В период, предшествовавший кредиту, полученному Аргентиной в 2018 г., курс песо уже долгое время был плавающим, и, как было сказано ранее, стремительная потеря стоимости аргентинской валютой стала одной из причин обращения в МВФ. Инфляция в 2018 г. составила 34,3%, в 2019 г. — 54,4% [5].

Большая часть преобразований, предложенных МВФ в качестве условия предоставления кредита в 2018 г., была связана с необходимостью снизить

дефицит бюджета, что потребовало проведения налоговой реформы, пересмотра схемы формирования бюджетов провинций, сокращения отдельных расходных статей бюджета. Отметим, что за два десятилетия эти проблемы так и не были решены: они фигурируют как в программах конца 1990-х — начала 2000-х годов, так и в нынешней. Конечно, в настоящее время власти провинций не выпускают свои эквиваленты денег для покрытия расходов, как это было 15-20 лет назад, но, тем не менее, региональные бюджеты остаются дотационными, и необходимость пересмотра системы распределения средств из центра в регионы сохраняется. Существуют некоторые нюансы проведенных налоговых реформ, однако их цель остается прежней — борьба с несобираемостью налогов.

Еще одним схожим аспектом программ является политика в отношении обменного курса. С конца 1990-х годов МВФ указывал на необходимость перехода к плавающему курсу и считал запоздалой отмену привязки к доллару в начале 2002 г. [6]. В 2018 г. сохранение плавающего курса песо и разработка механизма интервенций Центрального банка также стали приоритетами.

Одним из наиболее критикуемых моментов деятельности МВФ в Аргентине в 1990-е годы стала невнимательность к социальной сфере: многие реформы проводились без учета их последствий для населения, особенно для бедных слоев. Действительно, согласно статистике, уровень бедности (по международным критериям это — доля людей, живущих менее чем на 1,90 долл. в день) вырос с 1,1% в 1991 г. до 14% в 2002 г. [7]. Однако если обратиться к текстам программ МВФ, то можно отметить, что в них отражена важная роль социального компонента: интеграция некоторых программ социальной поддержки в федеральный бюджет, создание единого реестра бенефициаров, сокращение административных издержек для повышения эффективности помощи [8].

В 2018 г., эксперты МВФ, говоря о намерении учесть «ошибки прошлого», указывали на необходимость закрепления определенной части расходов на социальную сферу: был отмечен ряд эффективных программ, которые следует сохранить, обозначено, что при ухудшении экономической ситуации расходы на социальную сферу могут быть увеличены. Уровень бедности в Аргентине по международным критериям в 2017 г. составлял 0,5% [7]. Однако национальный показатель, рассчитываемый с 2016 г., в 2018 г. достиг 32%. Согласно данным аргентинского Национального института статистики и переписи населения, уровень бедности отображает долю людей, чьи доходы не покрывают общую базовую корзину, включающую помимо расходов на продукты и на ЖКХ одежду, транспортные и медицинские услуги. По сравнению с предыдущим годом в 2018 г. реальные доходы аргентинцев сократились на 14%, а среди бедных слоев населения — на 15-20%. Для защиты бедных слоев от эффектов инфляции были запущены программы социальной помощи: например, помощь по схеме *Asignación Universal por Hijo* получают 4 млн бенефициаров [9, p. 1]. Тем не менее к концу президентского срока М.Макри национальный показатель уровня бедности превысил 40% [10].

Среди отличий, отмечаемых при сравнении двух программ, стоит назвать следующие. По сравнению с 2002 г. сейчас больше внимания уделяется вопросу снижения долговой нагрузки, в том числе перед самим

МВФ (см. таблицу). Естественно, первоочередная задача — избежать дефолта, при этом кредиторы не допустят реструктуризации, пока не увидят план экономического восстановления. До тех пор растущее недоверие к Аргентине как к должнику будет проявляться в росте доходности облигаций и постепенном расхождении официального и параллельного курсов песо.

ЗАДОЛЖЕННОСТЬ АРГЕНТИНЫ ПЕРЕД МВФ (в % к ВВП)

2000 г.	2001 г.	2002 г.	...	2018 г.	2019 г.
1,3	3,8	9,7	...	3,9	7,2

Источник: составлено автором по [5], [11].

В первом случае МВФ пытался стимулировать экономический рост в Аргентине, в том числе через снижение процентной ставки. В нынешний период, особенно с 2019 г., основной задачей стала борьба с инфляцией, уровень которой в октябре 2018 г. превысил 70%, в то время как проблему стимулирования экономического роста предполагалось решать за счет создания рабочих мест. В-третьих, в связи с дефолтом 2002 г. и общей незрелостью аргентинского финансового сектора приоритет был отдан восстановлению и укреплению финансовой и банковской системы страны, а в настоящий момент этот вопрос не столь актуален.

Как видно, в обоих случаях поддерживаемые МВФ программы не дали ожидаемого результата. Среди причин того, почему его рекомендации не сработали (что применимо к обоим эпизодам), часто отмечается, что Аргентина обратилась к МВФ в последний момент, когда экономическая ситуация уже была тяжелой, и некоторые процессы нельзя было остановить. В вину аргентинскому руководству ставится и то, что во время периодов экономического подъема не проводилась политика, которая могла бы подготовить страну к циклическим спадам.

Как в начале 2000-х годов, так и сейчас, МВФ сталкивается с проблемой рискованного актива в виде кредита Аргентине. Этот аспект — сомнения в платежеспособности страны — тормозил согласование кредита, который был в итоге выдан в 2003 г. В отчете по итогам первого обзора выполнения программы 2018 г. упомянута та же проблема. После победы на президентских выборах А.Фернандеса вопрос о характере будущих отношений Аргентины с МВФ обострился.

Просрочка Аргентиной платежей по кредиту может поставить под угрозу другие программы МВФ, в том числе в Латинской Америке. Так, в 2019 г. был одобрен кредит в объеме 4,2 млрд долл. Эквадору. Президент Ленин Морено, придя к власти в 2017 г. как сторонник Рафаэля Корреа, сменил курс, избрав путь неолиберальных реформ. Проведение экономической программы при поддержке МВФ в этой стране так же, как и в Аргентине, привело к неоднозначным последствиям: в 2019 г. эквадорский ВВП вырос всего на 0,05%. Прогноз на 2020 г., с учетом негативного эффекта от пандемии коронавируса, составляет -6,3% [5].

ЭКВАДОР

Основной задачей, под решение которой Эквадор занял средства у МВФ в 2019 г., стала борьба с хроническим дефицитом бюджета, который наблюдался с 2009 г., а в 2018 г. составил 1,2% ВВП [5]. Помимо этого программа преобразований, поддержанная МВФ, включала меры по стимулированию конкуренции, созданию рабочих мест, повышению эффективности налоговой системы, защите беднейших слоев населения, укреплению стабильности финансового сектора и центрального банка.

Отдельной темой стала долларизация, эффекты которой оцениваются двояко. Она была введена в 2000 г. в качестве экстренной меры для борьбы с инфляцией*. Решение принять доллар в качестве денежной единицы тогда больно ударило по населению: средства на ранее замороженных счетах были конвертированы по курсу 25 тыс. сукре за 1 долл., в то время как на момент заморозки курс равнялся 5 тыс. сукре за 1 долл. [12]

В 2000 г. инфляция составила 96,1%. Цены в долларах росли, пока не достигли общемирового уровня. К 2004 г. показатель инфляции снизился до 2,7% и с тех пор сохраняется на низком уровне [5]. Долларизация позволила взять под контроль инфляцию, способствовала стабилизации макроэкономической обстановки в Эквадоре и сделала страну более привлекательной для инвесторов. Вместе с тем обратными сторонами долларизации стали сужение возможностей монетарных властей Эквадора по регулированию кредитно-финансовой системы и повышение рисков (особенно в периоды глобальной нестабильности), связанных с высоким уровнем зависимости эквадорской экономики от курса доллара и объема притока в страну североамериканской валюты.

В 2015 г. в контексте падения мировых цен на нефть укрепление реального курса доллара крайне негативно сказалось на конкурентоспособности эквадорского экспорта, что, в свою очередь, привело к росту дефицита госбюджета, снижению производственной активности, росту безработицы и, в конечном счете, к экономической рецессии и стагнации, которая стала одной из наиболее продолжительных в современной истории Эквадора (рис. 2) [13].

Для борьбы с дефицитом бюджета еще до получения кредита от МВФ в 2018 г. правительство Эквадора пошло на увольнение тысячи госслужащих. После анонсирования в начале октября 2019 г. пакета мер по сокращению госрасходов, в том числе устранения субсидий на топливо, в стране вспыхнули протесты такого масштаба, что правительство было вынуждено покинуть столицу и переместиться в Гуайякиль. Уже 14 октября Л.Морено подписал указ, отменяющий действие непопулярных мер; на этом фоне накал социального недовольства несколько снизился. МВФ поддержал та-

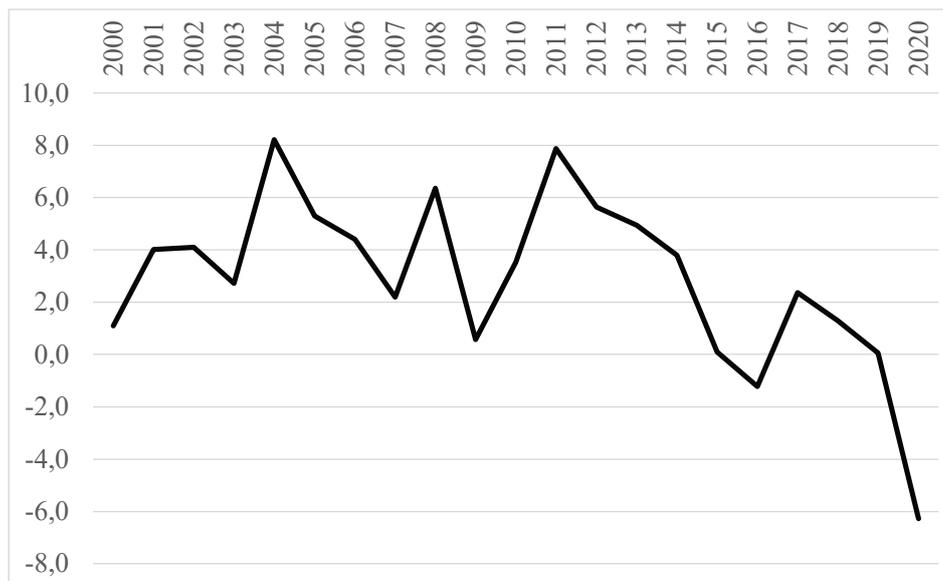
* В среднем в 1990-е годы годовой темп инфляции равнялся 40%, в 1999 г. инфляция составила 52% [5]. Правительство пыталось восстановить равновесие путем приостановки снятия средств со счетов, объявив 7 марта 1999 г. выходным днем для финансового сектора. Впоследствии декретом правительства были заморожены средства на текущих и сберегательных счетах общим объемом более 7 млн сукре. Однако курс эквадорской валюты продолжал стремительно снижаться, и 9 января 2000 г. было принято решение о долларизации.

Анастасия Захарцова

кой подход Эквадора, указав на необходимость найти путь реформ, который позволит обеспечить и экономическую стабильность, и благосостояние народа [14].

Рисунок 2

**ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ЭКВАДОРЕ
В 2000—2020 гг. (%)**

Источник: составлено автором по [5]. Для 2019 и 2020 гг. — оценочные данные.

17 ноября Национальная ассамблея путем голосования отвергла пакет мер, отвечающих целям программы МВФ и направленных на реформирование системы налогообложения, закона о бюджете и центрального банка. 9 декабря правительству Л.Морено все же удалось добиться принятия Национальной ассамблеей частично измененного закона о налоговой реформе, что стало основанием для одобрения МВФ следующего кредитного транша в размере 498,4 млн долл. Предполагается, что оптимизация налоговой системы обеспечит дополнительные 0,5% к росту ВВП в 2020 г. [15, р. 12]. На очереди осуществление других преобразований: Л.Морено не оставил идею отмены топливных субсидий, но в более мягкой форме и постепенно.

Стоит отметить, что еще в ходе первого обзора выполнения программы в июле 2019 г. эксперты МВФ указывали на первостепенность задачи проведения налоговой реформы, а целей по скорейшей либерализации цен на топливо, вызвавшей такой взрыв народного недовольства, не ставилось [16, р. 60].

Интересно, что помимо неоднозначного хода реализации программ МВФ в Эквадоре и Аргентине в настоящее время, схожие ситуации эти страны пережили и на рубеже 1990—2000-х годов. Как и во многих госу-

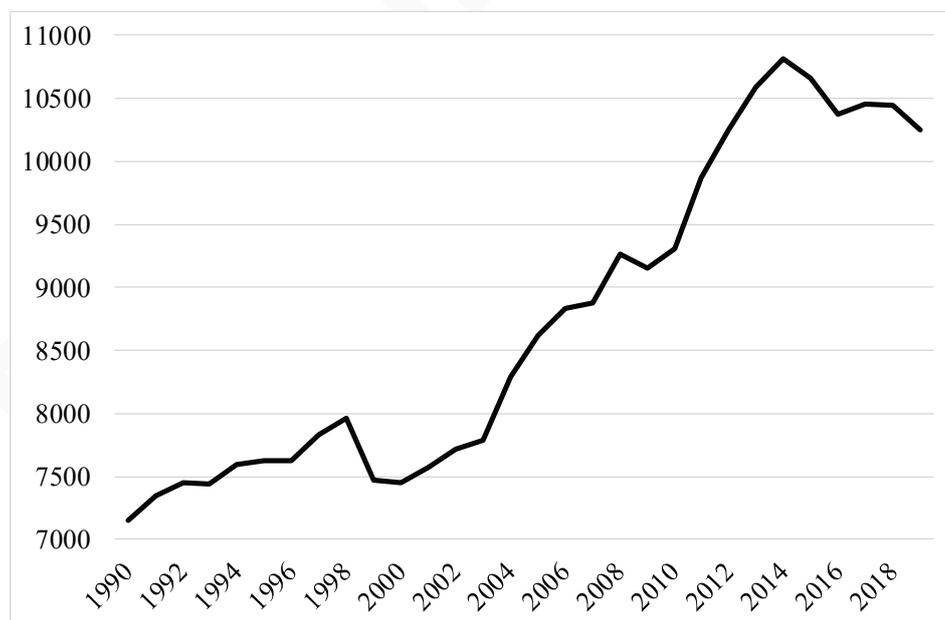
дарствах региона, в 1990-е годы в Эквадоре реализовывались неолиберальные реформы, в 1991—1992 и 1994—1995 гг. страна проводила преобразования под руководством МВФ.

В 1998 г. в Эквадоре разразился финансовый кризис, экономической ценой которого стало падение объема реального ВВП, выраженного в сукре, до уровня 1977 г. [17, р. 5]. Кризис привел к смене власти, дефолту 1999 г. (в том числе по облигациям Брэйдли, считавшимся наиболее надежными), краху банковской системы, обеднению населения, масштабной миграции. Причиной кризиса стал комплекс факторов: возросшие, в том числе в связи с войной с Перу 1995 г., дефицит бюджета и государственный долг, природное явление Эль-Ниньо в 1997 г. (ущерб оценивается в 13% ВВП), снижение цен на нефть — основной экспортный продукт Эквадора, азиатский финансовый кризис.

В апреле 2000 г. на реализацию программы борьбы с последствиями кризиса МВФ выдал кредит в объеме 304 млн долл. Первоначально основной задачей было снижение долгового бремени, чего удалось добиться благодаря обмену обязательств на новые с более длительными сроками и пересмотру условий с Парижским клубом. Программа также включала положения о реструктуризации финансового сектора, ходе долларизации, реформах налогового и трудового законодательства. Особое внимание уделялось социальной сфере, так как кризис крайне негативно сказался на уровне жизни в стране (рис. 3).

Рисунок 3

ПОДУШЕВОЙ ВВП В ЭКВАДОРЕ В 1990—2019 гг. (в международных долларах)

Источник: составлено автором по [5]. По паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2011 г.

Бедность всегда была серьезной проблемой в Эквадоре, но к 2000 г. ее уровень превысил 60%. Затем показатель снижался, в 2003 г. составил около 40%, в 2007 г. — год прихода к власти президента левого толка Р.Корреа — 36,7%. За десятилетие проведения социально ориентированной политики бедность сократилась до 21,5% в 2017 г. [7]

Часто утверждается, что кредит 2019 г. «прервал молчание» в отношениях между МВФ и Эквадором. Однако стоит отметить, что в 2016 г. после разрушительного землетрясения магнитудой 7,8 баллов МВФ предоставил Эквадору средства в объеме 364 млн долл.* Землетрясение произошло на фоне усложнившейся экономической обстановки (в 2015 г. прирост ВВП составил 0,1%), обусловленной снижением цен на нефть, удорожанием доллара, затрудненным доступом на внешние финансовые рынки. Тогда для стабилизации государственных финансов правительство прибегло к повышению НДС на 2 процентных пункта, введению разового налога «солидарности» на заработную плату, прибыль корпораций и личное имущество, продлению действия импортных пошлин.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВЯЗЕЙ АРГЕНТИНЫ И ЭКВАДОРА С МВФ

Приход к власти в Аргентине в 2019 г. А.Фернандеса позволяет говорить о смене политического курса страны. Изменилось и отношение к МВФ. Так, К.Фернандес де Киршнер, ставшая в кабинете А.Фернандеса вице-президентом, отметила, что кредит МВФ был выдан в нарушение правил самой организации, так как средства были получены в период продолжающегося бегства капитала. Такую реакцию вызвало заявление МВФ о том, что списание долга противоречит уставу фонда [18]. Ранее А.Фернандес говорил о необходимости реструктуризации аргентинского долга, и слова вице-президента заставили международное сообщество усомниться в твердости этих намерений.

В ходе экспертной миссии в Аргентину в феврале 2020 г. МВФ признал, что уровень задолженности страны неприемлем, и необходима глубокая разовая реструктуризация долга. При этом, согласно правилам фонда, для реструктуризации задолженности по обязательствам самого МВФ необходимо согласование нового кредита. Такое решение может отрицательно сказаться на политическом имидже А.Фернандеса, учитывая, что к власти он пришел во многом на волне недовольства отношениями Аргентины с МВФ. Но расторжение обязательств вопреки правилам негативно повлияет на положение страны на мировых финансовых рынках и вновь лишит страну доступа к источникам финансирования.

В Эквадоре сложилась иная ситуация. Согласован ряд реформ, которые стране необходимо реализовать в ближайшем будущем, чтобы и в дальнейшем иметь доступ к средствам МВФ. Среди них — принятие поправок

* Средства были выданы в рамках механизма быстрого финансирования (RFI) для стабилизации платежного баланса. Этот инструмент предполагает немедленное предоставление средств без согласования программы преобразований.

к закону о государственных финансах и оптимизация реестра получателей социальных выплат. Президент Л.Морено отметил, что МВФ сейчас применяет «новые социальные критерии» [19]. Тот факт, что Эквадор продолжит сотрудничать с МВФ, на данном этапе не подвергается сомнению.

В то же время экс-президент Р.Корреа считает, что соглашение с МВФ — это инструмент влияния США и что цифры, отражавшие экономическую ситуацию в стране (в частности, уровень задолженности), были искажены для обоснования необходимости получения кредита МВФ [20]. Эксперты не исключают возможности возвращения в будущем к власти левых сил, так как население в Эквадоре привыкло к тому, что государство несет социальную ответственность, с одной стороны, а с другой — к ощущению суверенности в политике.

Участие МВФ в разработке комплекса реформ, проведенных в латиноамериканских странах в 1990-е годы, и связь этих реформ с кризисами, потрясшими экономики региона на рубеже тысячелетий и оказавшими отрицательное влияние на уровень жизни населения, обусловили негативное восприятие МВФ латиноамериканским обществом, в том числе в Аргентине и Эквадоре. Однако в период пребывания у власти социально ориентированных сил структурные проблемы аргентинской и эквадорской экономик не были решены, а некоторые из них усугубились.

На этом фоне у новых лидеров появилась идея попробовать когда-то «забракованные» предложения и обратиться в МВФ для получения финансовой поддержки. Но в сознании народа прочно закрепилась негативная репутация фонда, поэтому непопулярные меры, принимаемые в рамках экономических программ при поддержке МВФ, вызывают бурную реакцию в обществе. Эта реакция, выразившаяся в Аргентине в итогах выборов, а в Эквадоре — в ожесточенных уличных протестах, препятствует полноценной реализации реформ, так как правительства вынуждены идти на уступки и подстраивать новые стратегии под запросы общества. В этом контексте половинчатость преобразований, изначально зафиксированных в программах, на выполнение которых МВФ предоставлял кредиты, не дает возможности на нынешнем этапе дать им объективную оценку. Помимо упомянутых факторов на экономическое развитие стран повлияла пандемия коронавируса, в связи с которой показатели всех государств мира заметно ухудшились.

Однако следует подчеркнуть, что, несмотря на декларируемое исправление «ошибок прошлого», по сути меры, предлагаемые в рамках программ МВФ, остались прежними. Часто они носят чисто технический характер и одинаковы для разных государств; эти меры выдвигаются без учета страновых особенностей. Хотя многие проблемы остались прежними, руководство стран Латинской Америки в поисках новой парадигмы социально-экономического развития региона ожидает от МВФ изменения подхода и «свежих» предложений по выходу из кризисных ситуаций.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. IMF Members' Financial Data by Country. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exfin1.aspx> (accessed 28.04.2020).
2. National Survey. Argentines' Perceptions of the World Order, Foreign Policy, and Global Issues. Argentina Pulse, 2018. 12 p. Available at: https://www.wilson-center.org/sites/default/files/media/documents/article/arg_pulse_informe_1eng_final.pdf (accessed 02.03.2020).
3. Razumovskiy D.V. Consecuencias económicas del gobierno de los regímenes de izquierda en Argentina y Brasil. *Iberoamérica*. N 1, 2018, pp. 50-78.
4. Яковлев П.П. Хроническая болезнь аргентинской экономики. *Латинская Америка*. М., 2018, №10, сс.10-24. [Yakovlev P.P. Khronicheskaya bolezni' argentinskoi ekonomiki. [Chronic Disease of the Argentine Economy] Latinskaya Amerika. Moscow, 2018, №10, pp.10-24.] (DOI: 10.31857/S0044748X0001037-9) (In Russ.).
5. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/02/weodata/index.aspx> (accessed 28.04.2020).
6. Crisis Prevention and Resolution: Lessons from Argentina, Address by Anne Krueger, First Deputy Managing Director, IMF. *International Monetary Fund*, 17.07.2002. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sp071702> (accessed 02.03.2020).
7. World Development Indicators. The World Bank Group Databank. Available at: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 02.03.2020).
8. Press Release: IMF Approves US\$7.2 Billion Three-Year Stand-By Credit for Argentina. *International Monetary Fund*, 10.03.2000. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/14/01/49/pr0017> (accessed 02.03.2020).
9. Poverty & Equity Brief. Argentina. World Bank Group. October 2019. 2 p. Available at: https://databank.worldbank.org/data/download/poverty/33EF03BB-9722-4AE2-ABC7-AA2972D68AFE/Global_POVEQ_ARG.pdf (accessed 02.03.2020).
10. Según la UCA, la pobreza en la Argentina llegó al 40,8% y es la más alta de la década. *Infobae*, 05.12.2019. Available at: <https://www.infobae.com/politica/2019/12/05/segun-la-uca-la-pobreza-en-la-argentina-llego-al-408-y-es-la-mas-alta-de-la-decada/> (accessed 02.03.2020).
11. Argentina: Outstanding Purchases and Loans as of January 31, 2020. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extcredit1.aspx?memberKey1=30&date1key=2020-01-31&roption=Y> (accessed 02.03.2020).
12. 20 años de la dolarización en Ecuador: ¿por qué es tan popular la dolarización entre los ecuatorianos? (y cuál es su lado oscuro). *BBC*, 09.01.2020. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-50916554> (accessed 02.03.2020).
13. Симонова Л.Н. Новые глобальные вызовы и Латинская Америка. *Запад – Восток – Россия*. М., ИМЭМО, 2016. С. 34-38. [L. Simonova. Novye global'nye vyzovy i Latinskaya Amerika [New global challenges and Latin America] Zapad – Vostok – Rossiya. Moscow, IMEMO, 2016. pp. 34-38.] – (In Russ.).
14. IMF Statement on Ecuador. *International Monetary Fund*, 16.10.2019. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2019/10/16/pr19376-ecuador-imf-statement> (accessed 02.03.2020).
15. Ecuador: Second and Third Reviews under the Extended Fund Facility Arrangement. *International Monetary Fund*, 20.12.2019. 98 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/12/20/Ecuador-Second-and-Third-Reviews-Under-The-Extended-Fund-Facility-Arrangement-and-Request-48898> (accessed 02.03.2020).
16. Ecuador: First Review under the Extended Fund Facility Arrangement. *International Monetary Fund*, 03.07.2019. 80 p. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/07/03/Ecuador-First-Review-under-the-Extended-Fund-Facility-Arrangement-Requests-for-Waiver-of-47087> (accessed 02.03.2020).

17. Jacome, Luis H. The Late 1990s Financial Crisis in Ecuador. *IMF Working Paper*. January, 2004. 47 p. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2004/wp0412.pdf> (accessed 02.03.2020).

18. La dura respuesta de Cristina Kirchner al FMI. *Clarín*, 13.02.2020. Available at: https://www.clarin.com/politica/dura-respuesta-cristina-kirchner-fmi-argentinos-argentinas-sabemos-leer-0_hfeBptkg.html (accessed 02.03.2020).

19. Lenín Moreno: "Encontramos al FMI muy renovado". *Voz de America*, 13.02.2020. Available at: <https://www.voanoticias.com/a/lenin-moreno-fmi-renovado-eeuu-venezuela/5287462.html> (accessed 02.03.2020).

20. Correa, Rafael. Ecuador's emergency. *Le Monde Diplomatique*, November 2019. Available at: <https://mondediplo.com/2019/11/04ecuador> (accessed 02.03.2020).

Anastasia S.Zakharsova (a.s.zakharsova@yandex.ru)
PhD student at the Institute of Latin America of RAS

B.Odynka Str. 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Efficiency of International Monetary Fund loans to Argentina and Ecuador

Abstract: The article examines IMF loans granted to Argentina and Ecuador in 2018–2019 and provides a comparative analysis of the economic programs supported by the IMF now and at the turn of the 20th century. The author also compares the current economic situation in these countries with the situation that prevailed in the late 1990s and early 2000s. The article assesses the effectiveness of the IMF-proposed reforms and speculates why the changes have not produced the desired results. The author analyzes a number of economic indicators, as well as recent statements by Argentine and Ecuadorian politicians, to understand how relations between the IMF and these countries will develop in the future.

Key words: International Monetary Fund (IMF), Argentina, Ecuador, neoliberal reforms, macroeconomic policy, exchange rate policy, government debt.

DOI: 10.31857/S0044748X0010345-8

Received 18.03.2020.